

— Тот раствор для промывания нужно использовать через определённые промежутки времени... Если бы я сам это делал, то пришлось бы постоянно сидеть на унитазе с голым задом...

Сюй Цзи всегда подозревал, что врач, выписавший ему эти лекарства, в тот момент отвлёкся. Почему из всех препаратов только один был для приёма внутрь, а остальные — для наружного применения? И это ещё не всё: все эти лекарства были разными, одни — в виде жидкости, другие — в виде мази.

— Вот этот раствор, — Сюй Цзи, поворачивая руль, с гримасой на лице продолжил, — тот, что с глицерином, нужно использовать как минимум четыре раза в день, и он должен высыхать естественным образом. Как я могу высушить его, если на мне одежда? Приходится сидеть с голым задом. Но снимать штаны четыре раза в день — это тоже довольно хлопотно, не так ли?

Лу Хэнин, сидя на пассажирском сиденье, мельком взглянул на него и подумал, что у Сюй Цзи вряд ли есть какие-то важные дела. Скорее всего, он боится пропустить встречу с девушками.

Сюй Цзи настаивал:

— Не так ли?

— ...

— ...Да.

— Хм, поэтому я решил сконцентрироваться на вечернем применении.

Но и вечернее применение имело свои недостатки. Врач сказал, что между процедурами должно быть не менее часа, иначе лекарство не успеет высохнуть. Сюй Цзи приходилось сидеть с голым задом целых четыре часа, пока он наносил раствор, а потом ещё две другие мази.

Этот опыт нельзя было назвать не унижительным. В первый день Сюй Цзи с трудом вытерпел, на второй день уже начал раздражаться, а на третий день, даже не начав процедуру, взглянул на мазь и едва не взорвался от злости, поэтому нажал на газ и поехал в Цзиньша.

Он рассказал это как объяснение, но Лу Хэнин всё равно находил это невероятным и, повернувшись к нему, спросил:

— Но если бы кто-то другой наносил тебе лекарство, разве не пришлось бы ждать час между процедурами?

Сюй Цзи ответил:

— Да.

Лу Хэнин спросил:

— Так какое отношение имеет то, что ты ищешь кого-то, к тому, что ты сидишь с голым задом?

— Это всё же имеет отношение, — объяснил Сюй Цзи. — Мне самому неудобно. С промыванием всё просто, но мазь нужно наносить, согнувшись.

— И что дальше? — Лу Хэнин подумал, что Сюй Цзи, будучи высоким и с длинными руками,

преувеличивает насчёт сгибания. Ему достаточно было просто наклонить голову.

Сюй Цзи на мгновение замялся, а затем с долей смирения сказал:

— Ничего дальше. Просто я ищу кого-то, чтобы помог с нанесением, иначе можно пропустить какое-то место.

— Какое место можно пропустить? — Лу Хэнин машинально произнёс. — Там всего два шарика, да и они не такие уж большие...

Сюй Цзи: ...

Этот разговор стал неловким. Лу Хэнин не имел в виду ничего плохого, но, произнеся это, сам удивился. Он уже собирался объяснить, как вдруг Сюй Цзи нахмурился и сказал:

— Что значит «не такие уж большие»? А ты сам-то видел свои?

Лу Хэнин смущённо попытался объяснить:

— Я не это имел в виду.

Сюй Цзи отвернулся и раздражённо сказал:

— Кого волнует, что ты имел в виду? Мы просто наносим лекарство, а ты тут занудничаешь.

Они встречались всего несколько раз, и каждый раз всё начиналось с подобных слов, а заканчивалось временным перемирием в тишине.

Лу Хэнин, понимая, что сказал что-то не то, замолчал. Он чувствовал досаду из-за произошедшего, ведь обычно он был довольно тактичен в общении и не позволял себе таких выходов. Но в присутствии Сюй Цзи он почему-то терял самообладание и часто забывал о своих манерах.

Лу Хэнин открыл рот, чтобы извиниться или, следуя стандартам клуба, вежливо произнести «вся моя вина», но несколько раз сдерживался. Видя, что Сюй Цзи хмурится и выглядит раздражённым, он чувствовал, как лицо его пылает. Сидя на пассажирском сиденье, он потёр руки и повернулся к окну, наблюдая, как за окном мелькают уличные фонари.

Сюй Цзи молча вёл машину по эстакаде, постепенно успокаиваясь и осмысливая ситуацию.

На самом деле он понимал, что Лу Хэнин боится. Его вопросы были лишь попыткой удостовериться, что вечером речь идёт именно о нанесении лекарства, а не о чём-то другом. Даже если бы не Лу Хэнин, любой другой человек, услышав о его проблеме, отказался бы. Вон та звёздная девушка ведь сбежала, едва услышав о его болезни?

Но Лу Хэнин, несмотря на страх, согласился.

По сути, этот человек был довольно мягкосердечным.

Сюй Цзи вспомнил, как вечером выбирал напитки. Хотя он не мог произнести названия некоторых вин, зато отлично понимал цифры на ценниках. Тот напиток, который он хотел заказать, стоил около шести тысяч юаней, и если бы Лу Хэнин не остановил его, он мог бы заработать неплохие чаевые. Но этот человек не только ограничил его минимальной суммой заказа, но и договорился о скидке в 15 % на вино.

Сюй Цзи не слишком заботился о деньгах: если есть деньги — тратит, если нет — не тратит. Однако впервые в жизни его отчитывал молодой господин, пытаюсь сэкономить. Будь то из-за мягкосердечия Лу Хэнина, согласившегося пойти с ним, или из-за того, что он, как друг, старался сэкономить, Сюй Цзи не должен был вести себя так, как раньше.

Свет фонарей, мелькавший за окном, освещал профиль Лу Хэнина, подчёркивая его усталость и грусть.

Сюй Цзи украдкой взглянул на него пару раз и, съехав с эстакады, наконец сказал:

— Я не хотел тебя задеть.

Лу Хэнин промолчал.

В этот момент зазвонил телефон Сюй Цзи, и грубый мужской голос запел:

[Я заработал деньги, деньги, и не знаю, как их потратить...]

Лу Хэнин: ...

Сюй Цзи тут же отключил звонок, бросив на него взгляд, и продолжил:

— ...Сегодня вечером мы увидим друг друга голыми, я же говорил.

Он кашлянул, чтобы придать себе уверенности:

— В тот день врач сказал, чтобы я был осторожен при нанесении лекарства. Оно может неожиданно распространиться... Ты понимаешь? То есть оно может пойти дальше, и неизвестно, куда именно, например, на задницу... или ещё куда.

На самом деле врач сказал просто: экзема — несерьёзное заболевание, но она может рецидивировать, и если не быть осторожным, она может распространиться на область вокруг ануса, а в редких случаях даже на половой член.

Сюй Цзи был обеспокоен. Если бы это было просто неловко, то ладно, но проблема в том, что это вызывает зуд. Последние дни, даже с лекарством, ему было некомфортно ходить. Если бы зуд распространился и на задницу, и на «маленького брата», он бы точно предпочёл смерть.

Сюй Цзи, признавшись, почувствовал неловкость и украдкой посмотрел на реакцию Лу Хэнина.

Но лицо Лу Хэнина оставалось спокойным. Только после нескольких взглядов Сюй Цзи услышал, как он вздохнул и сказал:

— Обнажёнными друг перед другом.

Сюй Цзи:

— А?

— Это «обнажёнными друг перед другом», а не «голыми друг перед другом». — Лу Хэнин провёл рукой по лицу и с долей смирения добавил:

— И ещё, если не быть осторожным, это может распространиться, а не «пойти дальше»...

Сюй Цзи наконец понял, что Лу Хэнин поправляет его слова. Он подумал, что это одно и то же, но не стал возражать, чтобы не смущать этого педанта ещё больше.

Атмосфера немного улучшилась, и вскоре они прибыли на место. Лу Хэнин поднял глаза и с удивлением обнаружил, что знает это место.

Ранее он слышал, что на севере города есть фабрика, где предлагают высокую базовую зарплату, и однажды приехал сюда на автобусе, чтобы найти её. Но этот район был малонаселённым, и, сменив два автобуса, он так и не нашёл фабрику, а вместо этого пообедал в жилом районе. За столом он услышал, как местные говорили, что цены на жильё в районе Цюйюань снова выросли, и они теперь выше, чем в центре города. Также говорили, что престижная средняя школа переедет сюда, и это повлияет на распределение учеников по школам.

Все это были обычные житейские разговоры. Сидя за столиком и доедая тарелку лапши, Лу Хэнин подумал, что, вероятно, такая жизнь — это утренняя миска каши, обеденная порция лапши, вечерний ужин за столом, где семья собирается вместе, смеётся и болтает. Когда молодые заботятся о старших, а старшие поддерживают младших, и нет ни страха, ни одиночества.

Он искренне завидовал этому, но чувствовал, что это недостижимо. После еды он отправился искать автобусную остановку и издали увидел ряд зданий, на стене которых были высечены иероглифы «Цюйюань». В тот момент автобус, идущий в центр города, подъехал издали, и Лу Хэнин, бросив последний взгляд на эти иероглифы, быстро повернулся и запрыгнул в автобус.

Оказывается, Сюй Цзи живёт на севере города и привёз его к себе домой. Хотя интерьер дома был таким же странным, как и сам Сюй Цзи — смесь стилей, которая не имела никакого смысла, — но это было типично для его стиля.

<http://bllate.org/book/16320/1472717>